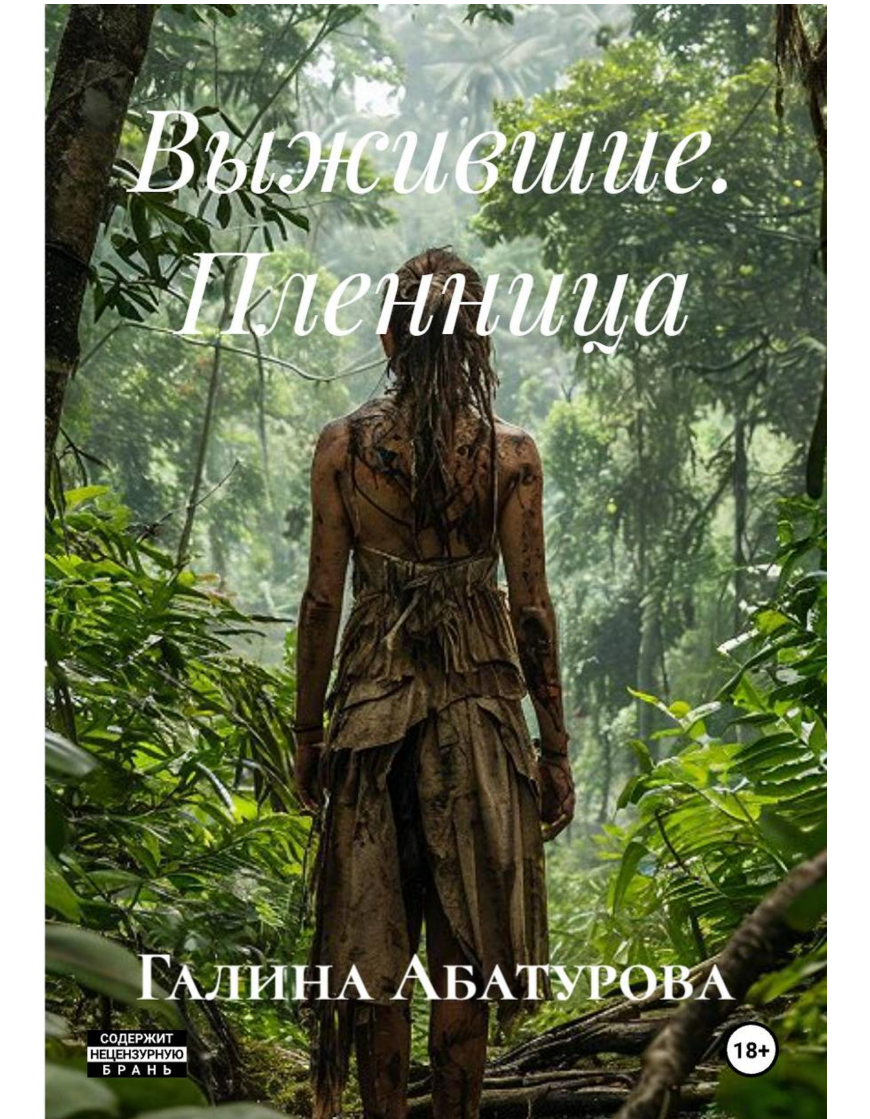




Выжившие. Пленница

ГАЛИНА АБАТУРОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Галина Абатурова

Выжившие. Пленница

<https://litres.ru/74315784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Авиакатастрофа стирает привычную жизнь Элис в одно мгновение. Очнувшись в глухом лесу, она попадает в лапы к неконтактному племени — и теперь каждый её день превращается в жестокое испытание. Чужие законы, пытки и страх становятся новой реальностью, а дыхание смерти ощущается всё ближе

Единственный шанс на спасение — сын вождя, который решается бросить вызов традициям и собственному племени, чтобы помочь ей бежать.

Для поклонников напряжённых историй о выживании и запретной связи на грани жизни и смерти.

Галина Абатурова
Выжившие. Пленница

Элис

Его прерывистое дыхание обжигало кожу. Прекрасно отдавая отчёт своим действиям, он всё ближе подбирался к ключицам, аккуратно вырисовывая мокрую дорожку языком, отчего по телу пробежалась волна мурашек.

— Лайл... — тихим шёпотом сорвалось его имя с губ. Для него это прозвучало как зелёный свет. В ту же секунду я была у него на руках, слегка соприкасаясь спиной с холодной стеной самолёта, отчего тело непроизвольно вздрогнуло. Медленно опускаясь на туалетный столик, я замерла.

— Элис, я хочу тебя, — его голос прозвучал непривычно хрипло. Плавнo скользя коленом между моих ног и разводя их в стороны, он будто задавал немой вопрос. Это не было требованием — скорее просьбой о разрешении.

— Лайл... я... я ещё не готова, — слегка отстраняясь, я прервала поцелуй, чувствуя, как дыхание сбилось от нахлынувшего волнения.

— Э-э-лис, — ехидно улыбаясь, он ловко оказался между моих ног, полностью сокращая дистанцию. Осторожно запуская руку под рубашку, а второй нежно держа за подбородок и ближе притягивая к себе, я ощущала его горячее дыхание на губах, которое вскоре сменилось влажным глубоким поцелуем, вызывая новую волну мурашек по всему телу.

Прижимаясь к нему чуть плотнее, я тут же почувствовала,

как его тело отозвалось на это движение, напряжённо упираясь мне в бедро. От этой внезапной реакции внутри всё сжалось, стало как-то не по себе.

— Ты настолько меня хочешь? — тихо спросила я, заглядывая ему в глаза.

— Знала бы ты, как тяжело держать данное тебе обещание... — в его голосе сквозила почти осязаемая борьба с самим собой. Он тут же опустил меня на пол, но не отпустил до конца, удерживая за талию.

— Я подожду, — добавил он, чуть прищурившись, — но только недолго.

Протянув руку, он едва ощутимо, почти невесомо коснулся кончиком пальца моего носа и тут же отступил. Этот жест был таким неожиданно нежным на фоне его недавнего напора, что на моих губах сама собой появилась лёгкая, едва заметная усмешка.

Я какое-то время просто стояла, держа руки под холодной водой, и смотрела, как она спокойно течёт из крана, пока дверь снова не распахнулась, вызывая у меня слабую улыбку. Лайл что-то забыл. За спиной раздались тяжёлые уверенные шаги, направляющиеся в мою сторону. Это был не он.

Едва обернувшись, я тут же получила удар в грудь, пронзивший резкой болью, от которой дыхание перехватило, а на глаза навернулись слёзы.

— Так это ты, новая игрушка моего брата? — слова ударили как пощёчина.

Я замерла, чувствуя, как внутри всё обрывается. Я не могла выдавить из себя ни звука: в горле стоял ком, и от этого мужчина лишь сильнее приходил в ярость. Он резко дёрнул меня за руку и толкнул о стену так, что воздух вышибло из лёгких.

— Я дважды не повторяю. — Его голос звучал пугающе спокойно, и от этой тишины становилось страшнее, чем от крика.

— Я правда не понимаю, о чём ты, — прошептала я.

Он лишь сухо рассмеялся, запрокинув голову; усмешка сменилась гневом так же быстро, как и появилась. Его пальцы больно впились в волосы, с силой дёргая вверх, заставляя подняться и опереться на холодную поверхность столика, на котором недавно его брат хотел... меня.

Я поднялась и взглянула ему прямо в глаза. В них полыхала такая ярость, что казалось, он готов разорвать меня на куски прямо здесь, в этом тесном общественном туалете, пропахшем едким запахом хлорки.

Он подошёл вплотную, так близко, что я почувствовала запах его дорогого парфюма, смешанный с едва уловимым запахом табака.

— Я не позволю, чтобы репутация моего брата разрушила карьеру из-за какой-то шлюхи, — процедил он сквозь зубы. И лишь сильнее навалился рукой на шею.

В висках сразу начало пульсировать, лёгкие раздирало на части из-за нехватки кислорода. На лице мужчины не дрог-

нул ни один мускул. Хватая его за рукава, я издавала лишь бесшумные звуки, а тело становилось всё менее послушным.

В этот момент я думала, что это конец, пока дверь туалета резко не дёрнули. От неожиданности мужчина ослабил хватку, и я тут же сползла на пол, задыхаясь от кашля.

Вошедший, ставший невольным свидетелем, застыл в дверях ровно на секунду — не от шока, а просто по привычке отмечать детали.

— Да, опять та же картина, ничего нового.

— Эйдан, закрой дверь! — громкий крик разнёсся по санитарному блоку и застыл в воздухе, звеня в ушах.

— Кейл, — вошедший бросил на меня короткий взгляд и тут же обратился к мужчине.

— Я сказал, закрой дверь, — рявкнул он.

Стремительно оборачиваясь ко мне, встретившись с ним взглядом, я почувствовала, как внутри всё рухнуло. Сердце колотилось где-то у горла. Я прикрыла голову дрожащими руками, уткнувшись лицом в колени, сжимая светлые пряди между пальцев.

Тихий щелчок двери прозвучал в тишине почти оглушительно. Напряжение лишь нарастало, пока его не разорвал резкий телефонный звонок.

Мужчина потянулся к телефону, почти машинально сбросив вызов, но тут же раздался новый настойчивый гудок. Метнув в мою сторону разъярённый взгляд, он процедил:

— Мы ещё вернёмся к этому разговору.

С глухим тяжёлым нажатием он всё-таки принял звонок. Повисла короткая тишина.

— Что тебе нужно, Лайл? — растягивая каждое слово.

В одно мгновение его поза изменилась, лицо приобрело отрешённый вид. Глаза, только что метавшие искры в мою сторону, теперь смотрели сквозь меня. Встревоженный, он выбежал из туалета, хлопнув дверью. Та издала скрипящий звук и приоткрылась от удара.

Слегка выдохнув, я облокотилась о стену. Весь мой мир только что рухнул. Смахивая слёзы, которые тут же появлялись снова, я пыталась дозвониться до Лайла.

«Абонент не может сейчас ответить на ваш звонок. Оставьте со...»

Скинув и без того тошнотворный голос оператора, я поднялась с пола и взглянула в зеркало.

— Тварь, — прошептала я от боли, осторожно касаясь волос у виска. Пол под ногами пошатнулся. Схватившись за раковину так, что костяшки пальцев побелели, мне всё же удалось не упасть.

Самолёт вновь сильно затрясло, после чего взвыл оглушительный сигнал тревоги. Дёрнув ручку двери, я услышала сухой щелчок.

— Нет, нет, нет, — слова срывались с губ, превращаясь в хриплый шёпот. Дёргая ручку снова и снова, я понимала, что дверь не поддаётся. Паника начала овладевать разумом, мгновенно сменяясь парализующим страхом. Непослушны-

ми пальцами я всё-таки нашарила телефон и принялась судорожно набирать один и тот же номер вновь и вновь. В трубке тянулись бесконечные гудки.

— Ну ответь же, пожалуйста, — мысленно умоляла я. — Номер недоступен... Да, сука!

Прерывисто вздохнув, я поджала губы и пропустила волосы сквозь пальцы, начиная стучаться в дверь:

— Пожалуйста, кто-нибудь, выпустите меня!

Пол уходил из-под ног, будто земля проваливалась под ними.

А ведь я уже была в десяти тысячах метров над ней.

Самолёт очень быстро терял высоту. Из-за резкого перепада давления раздался сильный звон в ушах. Отшатнувшись, я схватилась за голову из-за сильной боли. Воздуха перестало хватать. Находясь почти без сознания, я услышала, как кто-то пытается открыть дверь, перед тем как резкая боль пронзила всё тело. После чего я окончательно потеряла сознание.

Элис

Первое, что я увидела, — голубой потолок. Он будто плыл надо мной. Всё вокруг двигалось, даже то, что должно было стоять неподвижно. Макушки деревьев расплылись, превратившись в размытые зелёные пятна. Я не знала, где нахожусь и сколько времени прошло. В ушах стоял звенящий гул, перекрывавший все остальные звуки.

Медленно сморгнув, я прикрыла глаза: казалось, сознание снова ускользает. Тело неконтролируемо подрагивало при малейшем движении. Когда я попыталась развернуться, деревья поплыли одно за другим, наплывая друг на друга. Голова закружилась так резко, что перед глазами вспыхнули тёмные пятна.

Приложив ладонь к виску, я слегка приподнялась. На секунду тело будто замерло, скованное напряжением, а потом пронзила острая боль. Я замерла, задержав дыхание, и сжала пальцами сырую землю. По запястью скользнула горячая капля и упала на колено, расплывшись багровым пятном. Болезненный выдох вырвался сам собой.

Сознание постепенно возвращалось, складывая фрагменты в единую картину. Сначала я заметила лишь бесформенные куски металла, разбросанные по прогалине, а потом в нос ударил запах горелого пластика. В поисках источника я подняла взгляд и увидела чёрное дымящееся облако. Оно не

поднималось вверх, как положено дыму, а стелилось по самой земле, цепляясь за сухие стебли полыни, словно пытаюсь скрыть то, что осталось от самолёта.

Сквозь эту мглу проступали очертания фюзеляжа — тёмные, неподвижные, окончательно мёртвые. Сейчас я не думала о катастрофе. Я думала только о нём.

Лайлу не нравилось летать. Он всегда шутил, что небо — это не его стихия, что ему спокойнее на земле, рядом со мной. Мы даже спорили об этом. Я смеялась и говорила, что он просто боится высоты, а он улыбался и отвечал:

— Я боюсь не высоты. Я боюсь оставить тебя одну.

Тогда эти слова казались лёгкой игрой.

Я рванула к самолёту, не чувствуя, как жёсткая трава хлещет по голым ногам, как впиваются в кожу острые стебли. Адреналин выжигал боль.

— Ла-айл! — выкрик получился хриплым, чужим

Слёзы душили, перехватывая горло спазмом, но я продолжала бежать, выкрикивая его имя снова и снова. Сквозь густой туман, клубившийся вокруг, разглядеть что-либо было почти невозможно. В горле запершило от едкого запаха гари: он впивался в лёгкие.

— Что мне делать? — всхлипывая, прошептала я.

Продолжая отчаянно искать его, я разгребала обломки и вдруг увидела тело уже знакомого мне мужчины. Он лежал под крылом самолёта. Его чёрные волосы, спутанные и слипшиеся от крови, падали на лицо, небрежно прикрывая поре-

зы.

— Кайл, — сорвался с моих губ тихий шёпот.

Я отодвинулась, а потом, обернувшись на приглушённый стон, застыла. Из иллюминатора безвольно свисало тело парня, будто застывшее в нелепой, жуткой позе.

Ещё раз взглянув на Кайла, я поднялась на ватных, непослушных ногах и споткнулась о чейто рюкзак — тот самый порванный рюкзак, который я собирала для Лайла этим утром. Моё сердце пропустило удар и тут же сорвалось в галоп.

Помогая выбраться мужчине, я не сразу заметила огонь, вырывающийся из хвоста лайнера.

— Быстрее, — он опёрся на моё плечо и зашипел от боли. Его голос вернул меня в реальность.

— Где Лайл? Без него мы никуда не пойдём! — я до боли стиснула ткань чужой футболки, пытаюсь поймать взгляд. — Помоги мне найти его!

Раздался оглушительный удар. В ушах зазвенело, перед глазами маячил мужчина: он беззвучно кричал, зажав уши ладонями. Я рванулась к двери лайнера, но чужая рука грубо перехватила меня за плечо и рывком развернула к себе. Жёсткие пальцы впились в плечо так, что сквозь ткань рубашки я почувствовала холод металла его колец.

— Смотри на меня, — его голос сорвался. — Сейчас же посмотри мне в глаза!

Я заставила себя поднять взгляд. За его спиной аварийное

освещение мигало красным.

— Бак рванёт с минуты на минуту! — перекрикивая вой тревоги, выдохнул он. — Нужно бежать!

— Нет! — я вырывалась, скидывая его руки. — Я не пойду без него! Отпусти!

Ладонь обожгла лицо раньше, чем я успела договорить. Приступ истерики оборвался, сменившись пустотой, которая странным образом привела меня в чувство.

— Элис... Элис, — позвал он уже совсем тихо, большим пальцем касаясь моей горячей скулы. — Послушай, мы больше ничем ему не поможем.

Обернувшись на грохот хлопков за спиной, мужчина застыл; его лицо исказилось от ужаса. Проследив за его взглядом, я увидела, как по земле тонкой струйкой растекается бензин.

— Быстрее! — хрипло выдохнул он, подхватывая небольшой рюкзак.

Он рванул прочь, сильно хромая, схватил меня за руку и потащил за собой. Мы неслись сквозь путаницу веток, пробираясь через высокую траву. Глаза заливали слёзы, я едва различала дорогу.

Эйдан споткнулся и болезненно вскрикнул. Я метнулась, пытаюсь подхватить его, и в тот же миг по телу прошла ударная волна.

В небе взметнулась ослепительная вспышка огня, разбрасывая осколки от лайнера по сторонам. В этот момент в гру-

ди будто что-то оборвалось; в горле стоял тяжёлый ком, который невозможно было сглотнуть. Закрывая лицо руками, я попыталась выдавить:

— Почему...

Но голос застрял внутри.

— Почему так всё...

Колени подкосились, и я медленно опустилась на холодную прелую листву, облокотившись спиной о шершавое дерево. Его кора царапнула кожу сквозь тонкую ткань рубашки, но больно не было: тело словно онемело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.